

Вела себя любимая наложница Императора, госпожа Ван, поистине исключительно.

Но, услышав такие слова, Тан Фан все так же невозмутимо ответил:

— Посмею сообщить Благородной наложнице, что родители этого чиновника давно умерли, а старшая сестра замужем, поэтому больше не относится к семье Тан. Другими словами, моей семьи уже и так больше нет.

Подобные слова не могли не развеселить окружающих – многие еле сдерживали улыбки.

Даже госпожа Ван застыла в оцепенении, тотчас забыв о том, что только что собиралась отругать его.

А Тан Фан тем временем продолжил:

— Этот чиновник хочет сказать, что он всего лишь младший магистрат, который способен осмотреть мертвых, но не живых. И раз Благородная наложница говорит так, этот чиновник может приступить к расследованию со спокойной душой.

Он уже был вовлечен в это дело и у него не было ни шанса отвертеться или отказать.

Благородная наложница Ван при всех заявила, что не имеет никакого отношения к произошедшему, что было равносильно публичной клятве. После таких слов вероятность того, что она помешает расследованию Тан Фана, значительно снизилась.

Но Тан Фана не ввели в заблуждение ее слова: он не был уверен в том, что Благородная наложница Ван точно не имеет к этому делу никакого отношения.

Конечно, вот так в открытую отравить принца было бы слишком глупо, но эффективно, а потому не следовало отметать эту версию. Госпожа Ван стояла во главе Императорского гарема. Даже если бы принц умер, Император возможно бы не стал призывать ее к ответственности и нашел бы сколь угодно отговорок, чтобы защитить ее. В таком случае, почему госпоже Ван было и не рискнуть?

Другими словами, дело это могло оказаться вовсе не сложным, но поскольку в него было вовлечено столько влиятельных людей, оно, пожалуй, стало настоящей головной болью для Тан Фана.

Вообще, подобные дела были не в компетенции Тан Фана. Их обычно брали на себя Министерство наказаний или Судебная палата. Но поскольку его порекомендовал сам Ван Джи, который, в свою очередь, являлся человеком Благородной наложницы Ван, ни один из присутствовавших здесь первых министров не решился выступить против воли Императора. Все в зале хранили гробовое молчание и не смели возражать.

Если подумать, во времена Великой Мин происходило немало странных вещей: Вдовствующая императрица, усыновившая чужого ребенка, сотни «слепых и глухих» гражданских и военных чиновников, Император, взятый в заложники врагом, пользующаяся благосклонностью Императора Благородная наложница, которая была старше его на шестнадцать лет, и не достигший двадцатилетия евнух, держащий в страхе весь чиновничий аппарат. Так что то, что подобное дело доверили какому-то младшему магистратишке шестого ранга, не казалось чем-

то из ряда вон.

Император Чэнхуа лениво зевнул. Уже давно перевалило за полночь, и он очень хотел спать:

— Ну, да будет так. Уже поздно. Принц должен идти спать. Господа министры тоже могут разойтись по домам.

— Ваше Величество, это дело?.. – обратился к нему Ван Джи.

Император Чэнхуа лишь махнул рукой:

— Завтра поговорим. Тан Фан тоже может идти. Завтра вернется во дворец. Будут вопросы – служащий Ван, помогай ему по мере сил.

Ван Джи почтительно поклонился.

Благородная наложница Ван подошла к императору Чэнхуа и, взяв того за руку, холодно посмотрела на Тан Фана:

— Я невиновна, – многозначительно бросила она. – Прошу господина Тана докопаться до истины и очистить мое имя!

Тан Фан, казалось, не заметил предостережения в ее голосе. Вежливо сложив руки, он ответил:

— Этот чиновник сделает все возможное.

Наследный принц удалился – трое старейшин, естественно, тоже не хотели здесь больше оставаться и мгновенно испарились. Шан Мин, которому на этот раз не удалось обставить Ван Джи, решил излить весь свой гнев на Тан Фана. Насмешливо улыбаясь, он обратился к нему со словами:

— Господин Тан, дело это сложное, смотри не обожгись! Хорошенько постарайся. Не справишься – распрощаешься со своей ничтожной жизнью.

— Ох, – отозвался Тан Фан. – Благодарю за предупреждение, Командующий Шан.

— Шан Мин, – притворно улыбнулся Ван Джи, – не говори, что я не предупреждал тебя. Ты слишком много переживаешь о борьбе за власть! Лучше подумай о том, как разрешить проблемы власть имущих. Ты тоже можешь взяться за поиски убийцы – Благородная наложница обязательно оценит твою помощь.

Восточная и Западная Ограды никогда не ладили. Сейчас эти двое с такой ненавистью буравили друг друга взглядом, что аж искры летели. Наконец Шан Мин закатил глаза и фыркнул:

— Рано радуешься. Если этот Тан не добьется удовлетворительного результата, тебе тоже не поздоровится! – сказав так, он повернулся и взмахнул рукавами.

Ван Джи проводил взглядом его фигуру, холодно усмехнулся, а затем обратился к Тан Фану:

— Господин Тан, я провожу тебя из Дворца.

Тан Фан понял, что тот хочет что-то ему сказать, поэтому не стал отклонять его предложение. Они вместе покинули Дворец Благоденствия и направились к воротам. Ван Джи велел сопровождавшим его людям держаться в отдалении, а сам шел бок о бок с Тан Фаном. В руках у обоих было по фонарю.

— Командующий Ван, между нами не было никаких недоразумений, да и в последнее время мы вроде не враждовали, а ты так жестоко подставил меня, – без обиняков начал Тан Фан.

Ван Джи усмехнулся:

— Славы и богатства без риска не достичь. Ты же умный человек, обидно было бы оставаться под начальством столь посредственного персонажа, как Пань Бинь. Если сможешь помочь Благородной наложнице Ван очистить ее имя, она будет тебе благодарна. Только представь, какие возможности перед тобой откроются! Продвижение по службе, богатства, почести – и до всего этого рукой подать!

— Командующий Ван меня переоценивает, – лицо Тан Фана было лишено эмоций. – Боюсь, что распрощаюсь со своей ничтожной жизнью раньше, чем получу повышение.

— То, что произошло – это случайность чистой воды, – продолжал Ван Джи. – Никто не хотел, чтобы так вышло. Господин Тан знает, как я умудрился сравняться с Шан Мином? В тот год, когда была основана Западная Ограда, тоже произошла одна случайность. И коли уж так получилось, мы должны обратить случайность в возможность.

— Командующий Ван, не нужно ходить вокруг да около. Говори прямо, – перебил его Тан Фан.

Ван Джи несколько не смутил его тон:

— Я дам тебе подсказку: это происшествие – дело рук не Благородной наложницы. Иначе бы Благородная наложница не стала бы просить Его Величество провести тщательное расследование. Более того, она поделилась со мной своими мыслями на этот счет: на самом деле, она догадывается, кто убийца. Знаешь, кто это?

Тан Фан слегка приподнял брови.

Ван Джи не стал долго держать его в неведении и медленно проговорил:

— Благородная наложница считает, что это дело рук Наследного принца.

Тан Фан снова в удивлении поднял брови, а затем нахмурился.

— С твоими-то мозгами ты наверняка сможешь понять, что я имею в виду, не так ли? – продолжал Ван Джи. – Мать принца умерла три года назад. Думаю, ты слышал об этом. Благородная наложница полагает, что несмотря на свой юный возраст, принц не забыл об этом и затаил в сердце обиду. Он хочет использовать это дело, чтобы подставить ее.

Тан Фан еще сильнее нахмурился:

— Но Наследный принц еще очень мал...

— Верно, — перебил его Ван Джи. — Но вокруг него полно преданных людей. Да даже вы, гражданские чиновники! Разве вы не симпатизируете Наследному принцу?

Благородная наложница Ван уже много лет заправляла гаремом. Всех наследников, родившихся во дворце, ждала преждевременная смерть. Один только принц Чжу Ютан чудом избежал подобной участи. С помощью евнуха Благородной наложницы Ван Чжан Миня, свергнутой императрицы Ву, Вдовствующей императрицы Чжоу и евнуха-хранителя печати Хуай Эня, а также бесчисленного множества служанок, Чжу Ютан жил скрытый от глаз Благородной наложницы Ван до тех пор, пока ему не был дарован титул наследного принца.

Не сложно представить, в какую ярость пришла Благородная Наложница Ван, когда узнала об этом. Но в тот момент у Императора не было других наследников, кроме Чжу Ютана. Тот был его старшим и единственным ребенком. Не могла же Благородная наложница Ван засунуть его обратно в утробу матери. Она была не в силах помешать ему получить титул.

Три года назад, как раз в тот год, когда Чжу Ютан стал Наследным принцем, его мать, госпожа Цзи, внезапно заболела и умерла. Никаких доказательств найдено не было, но многое указывало на то, что произошедшее — дело рук Благородной наложницы Ван.

Видя, что Наследный принц уже назначен, она захотела стать его мачехой, но у него уже была мать, госпожа Цзи. Поэтому той пришлось умереть.

Однако впоследствии оказалось, что принц затаил обиду глубоко в своем сердце. С Благородной наложницей вел себя отчужденно и подчеркнуто вежливо, не давая ей ни шанса сблизиться с ним. Планы Благородной наложницы по воспитанию наследного принца рухнули, и она возненавидела его с новой силой. Она опасалась, что тот, памятуя о смерти своей матери, однажды захочет отомстить ей.

Все это не было каким-то секретом, поэтому Тан Фан раньше уже слышал подобном.

Ван Джи медленно проговорил:

— В прошлый раз Пань Бинь дал мне один совет: наладить связи с Восточным дворцом. На самом деле, это ведь была твоя идея, верно? Выслушав его слова, я решил, что они не лишены смысла. И вот сейчас неожиданно подвернулась замечательная возможность подобраться к нему. Если у тебя получится доказать, что это дело никак не связано ни с Благородной наложницей Ван, ни с Наследным принцем, не только Благородная Наложница, но и Принц будут тебе крайне признательны, и ты сможешь заручиться их поддержкой. Надеюсь, мне больше не нужно объяснять, сколько преимуществ ты получишь, раскрыв это дело?

Стоило Ван Джи упомянуть Наследного принца, как Тан Фан сразу догадался, к чему тот ведет. Он приподнял уголки губ в легкой усмешке:

— Командующий Ван, тот совет предназначался тебе, а не мне. И поскольку это дело теперь поручили мне, расследование я буду вести по своим правилам. Однако, Командующий Ван, это ты меня порекомендовал. Если у меня не получится раскрыть это дело, я и тебя за собой утяну.

— Тан Жунцин, — сердито отозвался Ван Джи, — я тебя предупреждаю: отнесись к этому серьезно! Неужели я неясно выразился? С твоими-то способностями и навыками результат целиком и полностью зависит лишь от твоих стараний! Дело закончится — мы оба будем в

выигрыше! Как ты можешь быть таким неблагодарным?!

Тан Фан оставался по-прежнему спокойным и сдержанным:

— Ты заставил меня взвалить на свои плечи это дело, даже не посоветовавшись со мной. Разве это правильно? Верно, как ты и сказал, мы, действительно, можем извлечь выгоду. Но я не смогу пойти наперекор собственной совести. Если чиновник не в силах помочь людям, он, как минимум, не должен путать добро со злом. Сейчас мы с тобой в одной лодке, и я могу лишь пообещать тебе, что сделаю все возможное, чтобы расследовать это дело. Но когда дойдет до правды, последнее слово останется не за Командующим Ваном и не за мной. Все решат факты.

В этот момент они подошли к воротам. Ван Джи Тан Фана больше не заботил. Он отдал маленькому слуге свой полупотухший фонарь и, ускорившись, большими шагами покинул Дворец.

Ночной ветер развеивал его одежды, и издали на фоне огромного Запретного города Тан Фан казался таким ничтожным, но при этом свободным и независимым. Крохотный и трепетный, будто готовый вот-вот оторваться от земли и улететь вместе с ветром.

Ван Джи не стал догонять его. Он остановился и прищурившись глядел ему вслед.

— Командующий Ван, уже поздно, да и ветер сильный! Осторожно, не простудитесь! – услужливо промолвил маленький слуга за его спиной.

Ван Джи ничего не ответил, лишь продолжил с задумчивым видом смотреть за ворота. Спустя некоторое время он усмехнулся:

— Я думал, это второй Хлопковый Лю. Не ожидал, что он окажется Шан Хунцзаем*... Гражданский чиновник, да?..

Маленький слуга не понял, о чем он, и замер в растерянности.

Тан Фан не встретил Суй Джоу во Дворце, да и дома его тоже не оказалось. На рассвете ему наконец удалось слегка задремать. Услышав слабый звук открывающихся ворот, он накинул верхнее платье и вышел посмотреть, не Суй Джоу ли это.

Тот не скрывал усталости, однако его взгляд был по-прежнему мрачным и холодным. Подняв глаза, он заметил Тан Фана, выходящего из своей комнаты, и тотчас нахмурил брови:

— Слышал, ночью ты тоже ходил туда?

— Да, – кивнул Тан Фан.

Суй Джоу еще сильнее нахмурился:

— Ты не должен был идти.

Тан Фан только развел руками:

— Чиновники – люди подневольные, – заметив его мрачное выражение лица, Тан Фан не мог не усмехнуться: – Ладно, не нужно переживать раньше времени. Ты еще не завтракал. Пошли-

пошли, найдем какую-нибудь закусочную. Прежде всего нужно хорошенько подкрепиться, чтобы собраться с силами.

В это время те, кто должны были идти во Дворец, уже ушли во Дворец, а те, кто должны были идти на работу в префектуры, уже давно сидели в своих префектурах. Тан Фан полночи провел во Дворце, а теперь ко всему прочему на его плечах лежал тяжкий груз дела Восточного дворца. Почувствовав, что не выдержит всего этого, он решил взять отпуск по болезни и сходить завтра в префектуру, чтобы подписать заявление.

Район, где они жили, был достаточно густонаселенным, а посему на улицах было полно закусочных, в которых можно было позавтракать. Суй Джоу с Тан Фаном наугад выбрали одну, в которой готовили Ютяо с лепешками. Усевшись за стол, они попросили хозяина принести им тарелку лепешек и две чаши соевого молока.

Тан Фан вкратце поведал о событиях прошлой ночи.

На самом деле, Суй Джоу уже слышал кое-что о том, что произошло. Сразу после смерти Хань Цзао Императорская Стража была уведомлена о случившемся, и их немедленно призвали во дворец. Обстоятельства его смерти были неясны, а инцидент двухлетней давности, когда демон Ли Цзылун пытался захватить Дворец, все еще был жив в памяти Императора. Служащие Северного Двора были разделены на несколько отрядов, каждый из которых патрулировал свой участок в Запретном городе. Из-за своего высокого звания, а также из-за родственной связи со Вдовствующей императрицей Чжоу, Суй Джоу имел, в отличие от остальных служащих, доступ к информации о произошедшем. Однако, известно ему было все равно меньше, чем Тан Фану.

После рассказа Тан Фана ему наконец удалось составить чуть более полную картину произошедшего.

Они сидели и тихо переговаривались в уголке шумной улицы. При виде грозного офицера Императорской Стражи никто не осмеливался приблизиться к этой парочке, что было весьма кстати: они могли говорить свободно, не боясь быть подслушанными.

После того, как Тан Фан закончил свой рассказ, взгляд Суй Джоу похолодел:

— Ван Джи движут нехорошие мотивы, – сказал он прямо.

Тан Фан кивнул и горько усмехнулся:

— Верно. У всего есть причина и следствие. Не ожидал, что идея, подкинутая мною Пань Биню несколько дней назад, выйдет мне боком!

— Тогда что ты собираешься делать? – в голосе Суй Джоу слышалось легкое беспокойство.

— Теперь, – улыбнулся Тан Фан, – больше ничего не остается, кроме как заняться расследованием. Вот только как расследовать? С чего начать? Стоит внимательно это обдумать. Все, что я вчера услышал во Дворце – лишь субъективное мнение Ван Джи. К тому же там присутствовали Его Величество и Благородная наложница Ван. При них было бы не совсем уместно упоминать некоторые вещи. А что насчет вас? Ты не расспрашивал у себя в Северном Дворе? Может, слышал что-нибудь?

— Я с тобой. Будем расследовать вместе, – не задумываясь сказал Суй Джоу.

Тан Фан покачал головой:

— Меня одного вполне достаточно. Я не стану втягивать тебя в это дело. Если не справимся – лишимся должностей.

— Со мной ничего не случится, – ответил Суй Джоу.

— Я не могу так поступить со своим другом! – запротестовал Тан Фан.

Суй Джоу пристально посмотрел на него:

— Именно потому, что я тебе друг, ты не можешь отказаться. Я уже все решил.

Тан Фан был очень тронут.

Прожив с ним столько времени, он понял, что Суй Джоу только с виду такой холодный. На деле он был очень сердечным человеком. Однако не демонстрировал эту свою сторону кому попало. Сердечен он был лишь с теми, кого ценил. Взять, к примеру, А Дун. Тан Фан прекрасно понимал, что если бы она не была его законной сестрой, для Суй Джоу она ровным счетом бы ничего не значила.

Но, по сути, между ними с Суй Джоу не было многолетней крепкой дружбы. Они подружились лишь благодаря делу князя Ву Аня, совсем недавно.

Некоторые остаются незнакомцами на протяжении десятков лет, а другие, только встретились, а уже будто знают друг друга всю жизнь.

Они как будто были созданы друг для друга, ведь крепость дружбы зависит не от времени, а от схожести по духу. С древних времен люди верили, что иметь рядом такого человека – это подарок судьбы.

Тан Фану действительно повезло повстречать такого друга, как он.

Именно поэтому отказ был бы равносителен пощечине. Он беззаботно улыбнулся:

— В таком случае, с моей стороны было бы невежливо отвергнуть твоё предложение.

Лицо Суй Джоу посветлело:

— Это точно, – он немного помолчал, а затем продолжил: – Мне известно не больше твоего, но одно я знаю точно: Хань Цзао умер не из-за болезни.

Тан Фан воспрял духом: то, что он сказал, было очень важно и могло определить дальнейший ход расследования.

— Почему ты так решил? – тотчас спросил он.

— Хань Цзао – поздний ребенок Хань Фана. Когда он родился, Хань Фану было уже больше сорока. Их семья тряслась над ним, как над сокровищем. Этот Хань Цзао был необычайно

озорным. У него с самого раннего детства здоровье было крепким. По деревьям лазал и в воду с них сигал. Три дня назад Хань Цзао с Наследным принцем обедали во дворце Вдовствующей императрицы Чжоу. В это самое время Императорский доктор пришел произвести плановый осмотр принца. Вдовствующая императрица попросила доктора осмотреть заодно и Хань Цзао. Доктор пришел к выводу, что Хань Цзао был здоров, а Наследный принц же, напротив, оказался от природы слабым и слишком худым.

— Значит, – задумчиво проговорил Тан Фан, – причина смерти Хань Цзао кроется в отравленной чаше с супом?

Суй Джоу покачал головой:

— Не знаю. После происшествия Западная Ограда забрала тело Хань Цзао. Если хочешь осмотреть его, лучше поторопиться, а не то оно разлагаться начнет. Или семья Хань пошлет забрать его. Это все осложнит.

Тан Фан кивнул:

— Ты всю ночь не спал – иди домой, отдохни, а я схожу в Западную Ограду.

Суй Джоу молча посмотрел на него. В его взгляде читалось: «Ты, слабый ученый, не жалуешься на усталость. Думаешь, я устал больше, чем ты?»

Доев свой завтрак, они отправились напрямиком в Западную Ограду.

Суй Джоу в своей форме Императорской Стражи был там как белая ворона, но Тан Фан получил приказ расследовать это дело, а посему служащим Ограды были даны четкие инструкции на его счет. Узнав Тан Фана, они без лишних вопросов проводили их обоих внутрь.

Служащий по имени Бянь Юй, которому их поручили, раньше служил в Императорской Страже. Судя по его удивленному лицу, он узнал Суй Джоу. Вел он себя с ними очень вежливо:

— Командующий Ван велел помогать господину Тану всем, чем сможем. Тело Хань Цзао лежит здесь. Рано утром приходил человек из семьи Хань, но мы не выдали им тела.

Тан Фан кивнул:

— Сначала я бы хотел увидеть служанку из дворца Благородной наложницы, которая принесла принцу суп. Слышал, она тоже здесь?

— Да, – ответил Бянь Юй. – ее доставили прошлой ночью. Я провожу Господина, – взглянув на Суй Джоу, он смущенно рассмеялся: – Байху Суй, Вы же знаете, Западная Ограда и Императорская Стража никогда особо не ладили. Если Командующий Ван узнает, что я пустил Вас, он накажет меня...

— Я не буду наказывать тебя, – раздался голос Ван Джи.

Все трое повернули головы на звук. Основатель и глава Западной Ограды прошествовал к ним с улыбкой на лице:

— Братец Жунцин, хорошо спалось прошлой ночью?

Все вы помните, что прошлой ночью Тан Фан с Ван Джи немного повздорили. Ван Джи в ярости назвал Тан Фана неблагодарным. Тан Фан не боялся его, но был уверен, что Ван Джи не настолько великодушен, чтобы не затаить на него обиду.

Он не ожидал, что на утро Командующий Ван станет вести себя так, будто полностью забыл обо всех неприятных моментах прошлой ночи.

Высокомерный и властный с простыми людьми, почтительный и осторожный с Императором и Благородной наложницей, впервые встретившись с Тан Фаном, он вел себя снисходительно, теперь же был дружелюбен и мил с ним – все это свидетельствовало о двуличии сего человека, которому покровительствовал сам Император. Как говорится, даже люди, далекие от власти, не выживут без пары трюков. Что уж говорить о Командующем Западной Ограды! Конечно, он был хорош в лицедействе.

Но Тан Фан не мог ему уступить. Он приподнял уголки губ в легкой улыбке:

— Благодарю за беспокойство, Командующий Ван. Вчера я удостоился чести лично говорить с Его Величеством. От волнения глаз не мог сомкнуть, всю ночь проворочался. А как спалось Командующему Вану?

У Бянь Юя челюсть отвисла от удивления, стоило ему увидеть, как обычно величественный и грозный Командующий мил с этим человеком.

Командующий Ван, кажется, даже беседуя с Первым министром Кабинета, сидел со скучающим видом. А теперь улыбался какому-то мелкому чиновнику шестого ранга! Сегодня что, солнце взошло с запада?!

Послесловие автора:

* - «Я думал, это второй Хлопковый Лю. Не ожидал, что он окажется Шан Хунцзаем». Объявление:

Хлопковый Лю – это Лю Цзи. На тот момент он был Третьим министром Кабинета. Один из тройцы «бумажных министров», который целыми днями гонял балду, не заботясь о делах.

Шан Хунцзай – это Шан Рен, бывший Первый министр. Он был недоволен бездействием Императора и возвышением Ван Джи, а потому ему пришлось уйти в отставку. Во Дворце и в народе его очень ценили.

Эта фраза Ван Джи означает, что изначально он считал Тан Фана таким же гибким и хитрым, как Лю Цзи. Он не ожидал, что тот, подобно Шан Рену, окажется мягким лишь снаружи, но твердым, как камень, внутри.

Примечания переводчика:

Ох, я все больше и больше влюбляюсь в Тан Фана. Помогите! А это его описание, когда он

уходил из дворца! Я в восторге)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1411076>